

Петрова Валентина Алексеевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОТИВА "НЕУЗНАННЫЙ ШАМАН" В ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНОВ

В данной статье проводится сюжетный анализ эвенского нимкана "Кукушка" ("Кэкучэн"). В результате автор впервые выявляет мотив "Неузнанный шаман", известный у некоторых народов Сибири, Северо-Восточной Азии и Дальнего Востока. Есть основание полагать, что мотив "Неузнанный шаман" был заимствован эвенками у тюркоязычного народа, проживающего на территории их расселения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/1/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (91). С. 86-89. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Панин С.** Воззрения Джеральда Гарднера на «ведовство» и их истоки // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 184-202.
2. **Craemer C. H.** Seeking the Mystery: An Introduction to Pagan Theologies. Englewood: Patheos Press, 2012. 138 p.
3. **Pearson J.** Going Native in Reverse: the Insider as Researcher in British Wicca // Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions. 2001. Vol. 5. № 1. P. 52-63.
4. **York M.** Pagan Theology: Paganism as a World Religion. New York: New York University Press, 2003. 239 p.

“PAGAN THEOLOGY” AS DEVELOPMENT STAGE AND METHOD OF NEOPAGANISM LEGITIMATION

Panin Stanislav Aleksandrovich

*D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
stanislav_panin@gmx.com*

A logical step in the development of modern neo-paganism is the gradual systematization, structuring and rational understanding of neo-pagan teachings by their followers. To date, these processes have led to the formation of a kind of “pagan theology”, the appearance of which, among other things, can be seen as a new step in the fight of neo-pagan movements for social recognition that they have actively carried on since the day of their appearance. Now “pagan theology” in some western countries is gradually gaining a right to exist among a number of academic disciplines becoming an important tool for the legitimation of neo-paganism.

Key words and phrases: neo-paganism; paganism; pagan theology; new religious movements; religious education; dichotomy “insider/researcher”.

УДК 811.512.211:398:256

Филологические науки

В данной статье проводится сюжетный анализ эвенского нимкана «Кукушка» («Кэжучэн»). В результате автор впервые выявляет мотив «Неузнанный шаман», известный у некоторых народов Сибири, Северо-Восточной Азии и Дальнего Востока. Есть основание полагать, что мотив «Неузнанный шаман» был заимствован эвенками у тюркоязычного народа, проживающего на территории их расселения.

Ключевые слова и фразы: эвены; эвенский нимкан; эвенский фольклор; сказочный фольклор; жанр; традиционный фольклор; сюжет.

Петрова Валентина Алексеевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
valya89243679003@mail.ru*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОТИВА «НЕУЗНАННЫЙ ШАМАН» В ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНОВ[©]

Сюжеты, содержащие шаманскую тематику, можно найти в фольклоре многих народов Сибири, Северо-Восточной Азии и Дальнего Востока, длительное время сохранявших шаманизм как форму обрядовой культуры и религиозной жизни.

Особый научный интерес представляют рассказы о шаманах автобиографического характера или об индивидуальной шаманской практике [12, с. 37-40; 14, с. 84-95]. Подобные сюжеты зафиксированы не только у тюркских, но и у некоторых тунгусо-маньчжурских народов, в частности, у эвенов. Эвенками подобные рассказы именуются с помощью специального народного термина – *укчэнэк* 1) разговор, беседа, 2) рассказ [18, с. 257].

Особое место занимают шаманские легенды, обозначаемые народным термином *тэлэнг* 1) рассказ, повествование, повесть, предание, пересказ; 2) весть, известие; 3) история, быль [17, с. 233], а также повествования сказочного характера, называемые эвенками с помощью специального народного термина *нимкан* [Там же, с. 594]. По-настоящему шаманскими они становятся в том случае, если шаманство занимает не эпизодическое, а центральное место в повествовании [11, с. 125-129]. В работе Е. М. Мелетинского «Происхождение героического эпоса (ранние формы и архаические памятники)» шаманские сказки называются первобытными, и подобные фольклорные тексты отнесены к сказкам [10, с. 24].

Сказочный сюжет, в котором шаманская тема является центром сюжетообразования, – распространённое явление не только в эвенском фольклоре, но и в фольклоре других северных народов. Наиболее существенным исследованием в этом направлении следует считать работу В. А. Аврорина и Е. П. Лебедевой «Орочские сказки и мифы». Авторы выделили в фольклорном материале орочей «шаманские мифы», для которых характерны мифологический принцип повествования и отражение религиозных основ мышления [1, с. 25].

Продолжая наблюдения исследователей фольклора северных народов, обратим внимание на сюжет эвенского нимкана «Кукушка» («*Кэжучэн*») с шаманской тематикой, записанный нами во время научной экспедиции от Д. А. Орловой, п. Тополиное Томпонского улуса Республики Саха (Якутия) (ПМА, 1992). Сюжет содержит мотив, названный в диссертации Е. Н. Дувакина «Неузнанный шаман», с некоторыми модификациями. По мнению исследователя, суть мотива состоит в том, что «шамана в облике птицы или иного носителя шаманского дара в том же виде, прилетевшего к людям с добрыми намерениями (во всяком случае, без злого умысла), не узнают и пытаются убить, убивают либо игнорируют» [6, с. 61-63]. Подобные тексты были зафиксированы у кетов [3, с. 107-108; 7, с. 188-195; 8, с. 94; 19, с. 130-131], хакас [4, с. 111], прибайкальских бурят [2, с. 363-365; 9, с. 57; 16, с. 123-124], северо-восточных якутов [20, р. 307], ненцев [21] и нганасан [13, с. 53].

В начале исполнения *нимкана* Д. А. Орлова объяснила, как она его получила. *Нимкан* ей рассказала младшая сестра её мамы, Елена Иннокентьевна Семёнова, которая была ещё и удаганкой. Д. А. Орлова была тогда маленькой девочкой, но *нимкан* запомнила очень хорошо. Данная информация свидетельствует о сказительской практике женщины-удаганки. Отметим, что шаманы / удаганки (шаманки) могли рассказывать устные истории, легенды о других шаманах, но выступали и как сказочники, т.е. рассказывали собственно сказки.

Рассматриваемый текст состоит из двух частей. Первая часть (1.1, 1.2, 1.3) связана с эпизодом земной жизни шамана-пастуха.

1.1. Повествуется о двух семьях, богатой и бедной, которые жили по соседству и вели кочевой образ жизни. В богатой семье было всё: много оленей, тёплая одежда и чум. А бедная семья ничего не имела, кроме дырявого чума. Бедный сосед следил за стадом богатого человека и зимой, и летом. Он был добрым шаманом.

1.2. Однажды жена шамана-пастуха сильно заболевает. Ничего не может есть. Чувствуя свою смерть, просит своего мужа пойти за едой к богатым соседям. Но шаман-пастух получает от соседей отказ и возвращается в чум без еды. Зайдя в чум, он обнаруживает умершую жену.

1.3. Шаман-пастух, похоронив свою жену, переезжает на другое место. Уходит от богатых соседей и становится охотником на диких оленей и рыболовом. Так проходит много лет, шаман стареет и умирает. А богатые соседи, оставшись без пастуха, пасли своих оленей сами. Они не умели охотиться и ловить рыбу и поэтому убивали своих оленей. Так они состарились одни.

Вторая часть (2.1, 2.2, 2.3) связана с эпизодом внеземной жизни шамана-пастуха уже в виде кукушки.

2.1. После смерти шамана-пастуха прилетает кукушка, садится на верхнюю жердь чума и непрерывно начинает куковать. Женщина не понимает её и обходится с ней очень грубо. Она в неё кидает палкой. Кукушка улетает. Когда приходит муж с пастбища, жена в расстроенных чувствах рассказывает мужу о кукушке, которая сидела на верхней жерди чума и целый день куковала. Муж успокаивает жену, сказав ей, что кукушка, наверное, глупая была. На следующий день, когда женщина остаётся одна в чуме, снова прилетает кукушка, садится на верхнюю жердь чума и кукует. Опять не поняв кукушку, женщина стала бросать в неё камнями и палками. Кукушка улетает. На третий день, когда муж с женой были вдвоем, кукушка снова прилетает и садится на то же самое место и кукует. И на этот раз хозяева обходятся с кукушкой очень грубо. Богатый сосед берет самострел и решает убить кукушку.

2.2. Кукушка влетает в чум и превращается в пастуха-соседа. Богатые соседи, увидев своего бывшего пастуха, очень пугаются. Появившийся шаман-сосед требует от богатых соседей гостеприимства и желает получить от них жирного оленя. Богачи принимают ошибочное решение, хотя в сюжете поясняется, что они «не спали всю ночь». Жена просит своего мужа задушить своего старого оленя. Сказав ему, что пастуху и такой олень подойдет.

2.3. Наутро кукушка снова прилетает и садится на верхнюю жердь чума. Вертит головой в разные стороны и кукует. Богатый сосед ловит самого старого оленя и привязывает его к кусту. Когда богатый сосед заходит в чум, кукушка влетает вслед за ним и превращается в пастуха-соседа и говорит им свои магические «добрые» пожелания. Затем превращается в кукушку и улетает. После этого богатые соседи теряют всех своих оленей. Беднеют и умирают.

В конце *нимкана* исполнитель произносит назидательное заключение и объясняет мифологическое значение кукушки, являющейся вместилищем души человека.

Согласно верованиям эвенов, душа человека после смерти превращается в кукушку и соотносится с миром мертвых, является посредником в общении между мертвыми и живыми. Данный факт подтверждается информацией, полученной во время научной экспедиции от Д. В. Едукиной, эвенки из п. Оленегорск Аллаиховского улуса Республики Саха (Якутия). По ее утверждению, эвены делали надрезы на погребальной одежде покойного, чтобы душа без препятствий улетела в виде птицы (ПМА, 1989). Представление о превращении души умершего шамана характерно и для культуры других народов, например, Е. Т. Пушкарева и А. А. Бурькин в книге «Фольклор народов Севера (культурно-антропологические аспекты)» отмечают, что «душа умершего шамана-нихва в мире мертвых превращается в птицу» [15, с. 274].

Полевые материалы показывают, что кукушка является шаманской птицей и обладает способностью предсказывать. А. Г. Сивцева, проживающая в Оймяконском улусе с. Томтор Республики Саха (Якутия), считает кукушку шаманской птицей. Вот что она рассказывает: «Однажды поздно вечером дети очень сильно шумели. Ночью, когда дети уже спали, прилетела кукушка и начала куковать возле дома. Я вышла и

обратилась к кукушке: “Зачем здесь кукуешь?”. Оказалось, их было две. Одна сидела возле дома, где спали дети, а вторая сидела на земле. И в ту же ночь приснилась мне шаманка, могила которой находится недалеко от нас, и говорит мне: “Запрещай детям кричать и шуметь поздно вечером”. Оказывается, шаманка в виде кукушки прилетела ко мне в тот вечер, чтобы сделать предупреждение. Проснувшись утром, я сказала детям, чтобы они впредь не шумели поздно вечером: “Вчера вы шумели, и поэтому прилетела кукушка и куковала, к плохому это”» (ПМА, 2013). Зная, что появление кукушки возле дома было предупредительным знаком, А. Г. Сивцева в тот же день посетила могилу шаманки и оставила ей чай, хлеб и кусочек материи (*нухтин*). Обычно членам стойбища могли рассказывать в связи с этим сюжеты дидактического характера, в которых фигурировала птица. Слушателями подобных сказок были не только взрослые, но и дети.

По поверьям эвенов, обычно кукушка не только предвидит будущее, но и считается вестницей несчастья (например, кукуя, предсказывает смерть). В случае появления кукушки эвены отгоняли ее со словами: «Зачем ты сюда прилетела, улетай!», – так как появление птицы вблизи жилища служило знаком беды. При необычном поведении кукушки эвены, как правило, говорят, что она ведет себя глупо, или дурачится. Е. И. Тарабукина, проживающая в с. Березовка Среднеколымского улуса, рассказывала: если кукушка куковала безостановочно возле жилища, чтобы оградить себя от беды, ее убивали, а затем, продев палку сквозь тело кукушки, вешали на дерево, ориентируя в сторону восхода солнца (ПМА, 2009).

В *нимкане* кукушка выступает в роли грозной птицы, которая приносит горе и несчастье, гибель не только людей, но и животных. Однако, как подсказывает сюжет, кукушка выступает птицей, которая может принести счастье и благополучие тому, кто с ней сумеет договориться.

Так как подобные тексты были зафиксированы у кетов, хакас, прибайкальских бурят, северо-восточных якутов, ненцев и нганасан, есть основание полагать, что данный мотив с некоторыми модификациями был заимствован эвенами у тюркоязычного народа, проживающего на территории расселения эвенов. Обратный ход хотя и возможен, но менее вероятен.

Список литературы

1. Аврорин В. А., Лебедева Е. П. Ороцкие сказки и мифы. Новосибирск, 1966. 235 с.
2. Агаитов Н. Н., Хангалов М. Н. Материалы для изучения шаманства в Сибири // Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1958. Т. 1. С. 289-402.
3. Алексеев Е. А. Мифы, предания, сказки кетов / под общ. ред. Е. С. Новик. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 343 с.
4. Буганаева И. И. Мифическое путешествие хакасских шаманов в иной мир // Памяти И. Н. Гемуева: сборник научных статей и воспоминаний / отв. ред. А. В. Бауло. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. С. 104-116.
5. Дамеев Д. Д. Легенда о происхождении шаманизма и падении волшебства // Бурятоведческий сборник. 1927. Вып. III-IV. С. 69-70.
6. Дувакин Е. Н. Шаманские легенды народов Сибири: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение: дисс. ... к. филол. н. М.: РГГУ, 2011. 455 с.
7. Дульзон А. П. Очерки по грамматике кетского языка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1964. 220 с.
8. Лехтисало Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев) / пер. с нем. Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. 136 с.
9. Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины: опыт атеистической интерпретации. М.: Наука, 1978. 128 с.
10. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса (ранние формы и архаические памятники). М.: Изд-во вост. лит., 1963. 462 с.
11. Петрова В. А. Шаманский нимкан у эвенов // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: сб. статей / отв. ред. В. И. Харитоновна. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 125-129.
12. Попов А. А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа: тексты / сост. Р. И. Бравина. Новосибирск: Наука, 2006. Ч. III. 464 с.
13. Попов А. А. Нганасаны: социальное устройство и верования. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1984. 152 с.
14. Попов А. А. Тавгийцы: материалы по этнографии авамских и ведеевских тавгийцев. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 110 с.
15. Пушкарёва Е. Т., Бурыкин А. А. Фольклор народов Севера (культурно-антропологические аспекты). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 390 с.
16. Сказания бурят, записанные разными собирателями. Иркутск, 1890. Т. I. Вып. 2. 160 с.
17. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю. Л., 1975. Т. I (А – Н). 672 с.
18. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю. Л., 1977. Т. II (О – Э). 992 с.
19. Финдейзен Г. Из поездки к кэто (енисейским остякам) в 1927-28 гг. // Северная Азия. 1929. № 2 (26). С. 126-131.
20. Balzer M. M. Flights of the Sacred: Symbolism and Theory in Siberian Shamanism // American Anthropologist. New Series. 1996. Vol. 98. № 2. P. 305-318.
21. Donner K. Ethnological Notes about the Yenisey-Ostyak (in the Turukhansk Region). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1933. 104 p.

FUNCTIONING OF MOTIVE “UNRECOGNIZED SHAMAN” IN THE EVENS’ FOLKLORE

Petrova Valentina Alekseevna

*Institute of Humanities Study and Problems of Smaller Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
valya89243679003@mail.ru*

The article presents the analysis of the plot of the Even nimkan “Cuckoo” (“Kekuchen”). As a result, the author identifies the motive “Unrecognized shaman” known among some peoples of Siberia, North-East Asia and the Far East for the first time. There is a reason to believe that the motive “Unrecognized shaman” was borrowed by the Evens from the Turkic people living within the territory of their settlement.

Key words and phrases: the Evens; the Even nimkan; the Even folklore; fairy folklore; genre; traditional folklore; plot.

УДК 908

Культурология

Статья нацелена на повышение эффективности применения метода обзора при изучении деятельности краеведов и состояния работы в ситуациях, выход из которых требует быстрой оценки порожденных ими задач и определения путей их решения. Доказывается, что выработка аналитиками в «обзорах» конкретных мер по выходу из сложившихся ситуаций позволяет быстро преодолеть трудности и повысить качество краеведческой работы. Автор выявляет особенности создания имеющих разные задачи документов «обзор», определяет действенные приемы сбора сведений, уточняет правила, соблюдение которых повышает результативность «обзора» для родино(крае)ведческой практики.

Ключевые слова и фразы: родино(крае)ведческая практика; массовый и передовой опыт; метод обзора; наблюдение; диалогические методы опроса; «обзор» и «обзор ситуации»; Тамбовский центр краеведения.

Пирожков Геннадий Петрович, к.и.н., д. культурологии, профессор

*Тамбовский государственный технический университет
gpptmb48@rambler.ru*

ОБЗОР КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ РОДИНО(КРАЕ)ВЕДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ[©]

Российское родино(крае)ведение с его научными, образовательными и просветительскими традициями сегодня важно рассматривать и как путь к созданию новых нравственных реалий современной провинциальной науки, культуры и образования, и как один из системообразующих компонентов формирования социального потенциала личности, ее культуры, свободного самоопределения в условиях построения правового государства. В связи с этим особую актуальность приобретает культурологическое осмысление родино(крае)ведческих практик, так как часто новые подходы остаются невостребованными. Отсюда, важная задача – сделать для краеведов-практиков доступным опыт отдельных исследователей и краеведческих коллективов, научить видеть эффективность родино(крае)ведения в единстве теоретической и практической деятельности [7]. Эффективным методом распространения инновационных разработок, опыта применения новых технологий в области родино(крае)ведения является обзор. Изучение результативности использования этого метода является одной из главных задач статьи; сделана попытка доказать, что выработка аналитиками в «обзорах» конкретных мер по выходу из сложившихся ситуаций помогает быстро преодолеть трудности.

Осмысление опыта родино(крае)ведения позволяет утверждать, что изучение практики проводится в двух направлениях: 1) обобщение массового опыта, которое позволяет сравнить между собой полученные данные о краеведческой работе и представить её в общем виде как единое целое; 2) выявление передового опыта с целью его распространения [8]. В родино(крае)ведческой практике, как и вообще в общественной жизни, отношения между фактами проявляются как тенденции. Известно, что отдельные факты могут представлять отклонение от этой тенденции в ту или иную сторону, однако данные отклонения не меняют общей тенденции, выявленной при анализе совокупности фактов. Для обобщения конкретного вопроса родино(крае)ведческой практики требуется такое количество фактов, которое позволяет выявить тенденцию его развития. При этом нужно иметь в виду, что факты, выражающие ту или иную тенденцию, необязательно должны преобладать. Так, факты, отражающие новые явления, сначала являются единичными, представляют собой индивидуальные особенности деятельности. Но то, что сегодня индивидуально, особенно, завтра – в результате освоения опыта – станет типичным в работе краеведов.